

[Присутствует]

Заходящее солнце испускало последние лучи, когда я закончил свой рассказ. Это был первый раз, когда я рассказывал кому-либо историю своей жизни. Я никогда не считала, что нужно кому-то рассказывать, ведь это ничего не изменит. Более того, я не хотела, чтобы кто-то знал, но с Цезарем все было по-другому. Я рассказала ему не потому, что в этом была какая-то необходимость, я рассказала ему только потому, что чувствовала, что могу довериться ему.

Рассказывая ему свою историю, я чувствовала себя спокойно, словно знала, что меня не осудят за мою жизнь и решения, которые я принимала, и в глубине души я знала, что была права.

Дул тихий ветер, ночь начинала властвовать над небом, и можно было разглядеть звезды, нарисованные на темном полотне.

Мы с Цезарем сидели на покатой крыше, пока я рассказывала ему свою историю. Он ничего не говорил на протяжении всего рассказа, но это же Цезарь, чего еще от него можно ожидать?

"И знаешь, что я сделал после похорон?" Я насмехался: "Я не мог плакать". Я смотрела на далекие звезды: "Я чувствовала такую пустоту, что мне просто хотелось, чтобы что-то или кто-то заполнил меня". Я уставилась на ночное небо с пустым выражением лица: "Поэтому я вернулась в бар".

Я чувствовал на себе взгляд Цезаря все время, пока он слушал. Это было признаком того, что он внимательно прислушивался к каждому моему слову.

"Я не мог заставить себя уйти, даже когда моя первоначальная цель присоединиться к нему исчезла". Я продолжил: "Мне нужно было внимание. Это было все, что у меня осталось. Я не могла заставить себя оставить и это".

Я глубоко вздохнула и посмотрела на Цезаря: "Я работала там, пока вы, ребята, не похитили меня и не привезли сюда". Я пожал плечами: "Вот и все. Это моя история".

Я улыбнулась ему.

Он придвинулся ближе и раскрыл свои объятия для меня. Это было несколько неожиданно, не буду врать, я не ожидала этого.

"Иди сюда". Он пригласил меня в свои объятия.

"Ты серьезно пытаешься меня утешить?" Он кивнул на мой вопрос. Я хмыкнула и переместилась в его объятия. Он крепко обхватил меня руками.

"Спасибо, что поделилась со мной своей историей, Нора". Я прижалась к его груди. Он был таким теплым и уютным. "Когда-нибудь я наберусь смелости и расскажу тебе о своей".

Я улыбнулась. Я знала, что мое решение было правильным. Я знала, что рассказать ему обо всем было правильным решением, и это не принесет мне никакого вреда. Кроме того, я думаю, что благодаря этому мы стали намного ближе. Настолько, что он заговорил о том, чтобы рассказать мне и свою историю.

То, как он ее рассказывает, заставляет меня задуматься о многих вещах: "Она хуже, чем моя?" спросил я.

"Об этом можешь судить сама". ответил он довольно спокойно.

Я улыбнулась: "Хорошо. Тогда я буду ждать". Я закрыла глаза и наслаждалась его теплом.

"Это не очень приятная история".

Я хотела пошутить, чтобы отклониться от темы, и спросила "Почему? Тебя изнасиловали?".

"..."

Я в панике открыла глаза, но не пошевелилась. Он не стал отрицать. Он всегда поправлял меня, когда я говорила что-то не так.

Я ничего не сказала по этому поводу и пожалела, что попыталась пошутить над такой серьезной вещью.

Я должна подождать, пока он сам решит рассказать мне.

***...

Многое приходило мне на ум.

Если подумать, Арий и Цезарь оба ненавидят его, даже это слово. А ведь они вместе с самого детства. Цезарь очень предан Ариусу.

Я вспомнила его слова. Он сказал, что всегда будет поддерживать Ария. Даже если весь мир выступит против них.

Я подняла на него взгляд.

Я не должен делать поспешных выводов. Возможно, произошло что-то подобное.

Я подожду, когда он сам расскажет мне свою историю.

Я снова прижалась к нему: "Хуан-фэй чувствует себя лучше?" спросила я.

"Лучше, чем раньше".

"Он не совсем здоров и уже приступил к работе".

"Ариус будет в ярости, когда узнает". Он улыбнулся. Он, конечно, дорожит ими обоими. Всегда кажется, что между ними существует особая связь. Что-то, что никто никогда не сможет разорвать.

"Ариус и Азалия вернутся через несколько часов, верно?"

"Да".

Вдруг мы оба услышали шум в доме.

Я сразу же села прямо.

Было ощущение, что кто-то сломал ее.

Цезарь тут же встал: "Пошли!".

Мы оба побежали внутрь.

***

Все было в полном беспорядке.

Цезарь был вне себя от ярости. Он избивал пойманного им убийцу голыми руками, уродуя его лицо.

Кровь вытекала и пачкала его одежду и кожу.

Я никогда не видел его в таком гневе и не представлял, что он может быть настолько яростным. Второй убийца лежал на земле без сознания, едва живой.

"К-кесарь..." сказал я, но мой голос прозвучал как шепот. Мне было страшно, но я должен был остановить его. Он уже убил человека, но не переставал его бить.

В этот момент он причинял себе боль.

Члены группы тоже были напуганы. Все они просто стояли в углу, никто не осмеливался попытаться остановить Цезаря.

Я глубоко вздохнул и подбежал к нему: "Цезарь остановись! Он мертв!"

Он не остановился, и я схватил его за руки: "Цезарь!" Я подошел к нему и положил руки ему на щеки: "Посмотри на меня. Он мертв".

Цезарь успокоился, посмотрев на меня, но затем покачал головой: "Нора...". Может, он и не получил серьезных внешних ранений, но внутри у него все ломалось: "Я потерпел неудачу". Мне казалось, что он может сломаться в любой момент: "Что я скажу Ариусу???".

Мне было больно видеть его таким, но я ничего не могла сделать, чтобы утешить его.

Я обхватила его руками.

"Мне так жаль, Цезарь..."

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2129837>